

□ Е.А.ЯГАФОВА

САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ЧУВАШЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОЛОВНОГО УБОРА ХУШПУ)

Аннотация: В статье рассмотрены принципы типологии и типы женского головного убора чувашей – хушпу. Наиболее значимыми критериями для типологии хушпу являются форма, размеры, материалы, принципы декора, а также комбинация составных частей головного убора. В результате исследования выявлены три вида комбинации (А, В, С) и два типа чувашского хушпу. Тип I – головной убор на твердой (кожаной) основе с 4 подтипами представлен среди всех трех этнографических групп чувашей (верховых, средненизовых, низовых), а также на Самарской Луке. Тип II – хушпу на мягкой основе бытовал у верховых и части низовых чувашей, а также в Симбирском Приволжье, Закамье, Заволжье и Приуралье.

Ключевые слова: чувашаи, костюм, хушпу, женский головной убор, типы, этнографические группы

Çuvaş Kadın Kıyafetinin Tipolojisi (Huşpu Başlığı Örneği)

Özet: Bu makale Çuvaş kadın başlığı olan huşpu'nun türleri ve tipoloji prensiplerini ele almaktadır. Huşpu tipolojisinin en önemli kıstasları şekil, ölçüler, materyaller ve süsleme ilkelerinin yanı sıra bir başlığın bileşenlerinin kombinasyonudur. Bu çalışma üç farklı kombinasyon (A, B, C) ve iki tür Çuvaş huşpu'su olduğunu ortaya koymaktadır. Tip I, sert (deri) üzerinde Samarskaya Luka'nın yanı sıra Çuvaşların tüm üç etnografik grubunun da (yukarı, orta, aşağı) içinde bulunduğu 4 alt türü bulunan bir başlıktır. Tip II, yumuşak bir materyal üzerinde Simbirsk Volga Bölgesi, Trans-Kama Bölgesi, Trans-Volga Bölgesi ve Trans-Ural bölgesinin yanı sıra yukarı ve kısmen aşağı Çuvaşların arasında görülen bir huşpu'dur.

Anahtar Kelimeler: Çuvaşlar, Kostüm, Huşpu, Kadın Başlığı, Tipler, Etnografik Gruplar

Typology of the Chuvash female costume (exemplified by a headdress hushpu)

Abstract: The article discusses principles of typology and types of a Chuvash female headdress hushpu. The most important criteria for a hushpu typology are the shape, sizes, materials,

decoration principles, as well as a combination of components of the headdress. The study reveals three types of a combination (A, B, C) and two types of a Chuvash hushpu. Type I is a headdress on a solid (leather) basis with 4 subtypes represented among all three ethnographic groups of the Chuvash (upper, middle-downstream, downstream), as well as in Samarskaya Luka. Type II is a hushpu on a soft basis existed among the upper and part of the downstream Chuvash, as well as in Simbirsk Volga Region, Trans-Kama Region, Trans-Volga Region and Transurals region.

Keywords: Chuvashes, costume, hushpu, female headdress, types, ethnographic groups

Комплексы традиционного женского костюма рассматриваются исследователями при этнографической дифференциации народа достаточно широко и давно (Крюкова 1956; Козлова 1978; Молотова 1992 и др.). При этом проводится структурно-типологический анализ компонентов костюма и его деталей, основанный на выявлении их формально-морфологических признаков и структурных связей между ними (Крюков 1984). Наиболее значимыми критериями для типологии костюма является определенное сочетание деталей, а для последних – материал, крой, форма, декор, размеры. Типообразующими признаками являются форма, материал и техника изготовления. При выделении же подтипов и вариантов следует учитывать также особенности структуры, размер, декор, цвет (Заднепровская 1992: 25).

В чувашской этнографии традиционный костюм, особенно женская одежда, также используются при характеристике особенностей этнографических групп наряду с другими культурно-языковыми особенностями (Денисов 1955; Воробьев и др. 1956; Гаген-Торн 1960; Николаев, Иванов-Орков, Иванов 2002; Осипов 2007, Ягафова 2007). Исследователи выделяют в составе чувашского народа три генетические и шесть территориальных групп. Генетические группы – верховые (*тури, вирьял*), средненизовые (*анат-енчи*) и низовые (*анатри*) чуваша; в их составе выделяют 10 подгрупп. Они сформировались в XIII-XVIII вв. в междуречье рек Суры и Волги в ходе расселения и взаимодействия с соседними народами. Территориальные группы – приволжская, закамская, заволжская, бузулукская, приикская и прибельская – формировались на протяжении XVII-XIX вв. в четырех природно-географических зонах Урало-Поволжья: Приволжье, Закамье, Заволжье и Приуралье в ходе миграции чувашей, внутриэтнического смешения и межэтнических контактов с соседними народами (татарами, русскими, мордвой и другими). В составе территориальных групп выделяют 23 подгруппы (Ягафова 2007). Несмотря на то, что вопросы этнографической дифференциации чувашей разработаны неплохо, остаются вопросы, касающиеся типологических особенностей отдельных элементов, в том числе женского головного убора *хушту*.

Известный исследователь одежды народов Урало-Поволжья Н.И.Гаген-Торн выделила три «группы» (по ее выражению) хушту. В первую группы она включила невысокие кожаные цилиндры без дна, сплошь зашитые монетами с несколькими рядами бисера у лба и по верхнему краю. Такие хушту бытовали у средненизовых чувашей аниш-цивильской подгруппы и носились в комплекте с височной подвеской *пуç йёпни*. Вторая группа хушту в виде высокого (до 20 см) полого кожаного конуса, также зашитого монетами, была распространена в междуречье Малого Цивилия, Кубни и Булы, т.е. в контактной зоне трех этнографических групп, а также у низовых чувашей бассейна р.Булы. Конус имел отверстие в верхней части диаметром 10 см; к основанию были пришиты наушники треугольной формы. Наконец, в третью группу Н.И.Гаген-Торн объединила хушту низовых чувашей, форму которых она определила как полусферу и включила

в нее поэтому также хушпу закамских чувашей. Указанные три разновидности хушпу Н.И.Гаген-Торн соотнесла с тремя этнографическими группами (вирьял, анат-енчи и анатри), автоматически включив в последнюю и закамских чувашей (Гаген-Торн 1960: 200-205).

Более внимательное изучение материала показывает различие в форме и некоторых принципах декора низовых и закамских хушпу. Головной убор низовых чувашей представлял собой не сферу, а сильно суженный сверху конус, в то время как закамский хушпу действительно является полусферой. Кроме того, Н.И.Гаген-Торн никак не прокомментировала представленную в ее работе иллюстрацию хушпу подгруппы подлесных анатри (с.Старые Чукалы Дрожжановского района Республики Татарстан³), который, в отличие от хушпу буинских и тетюшских чувашей (обе локальные группы относятся к подгруппе степных чувашей *хирти*), не имел тульи. Также осталось неясным отношение автора к указанному в работе конусовидному хушпу «саратовских» чувашей (неверкинско-кулаткинская подгруппа приволжской территориальной группы): следует ли его считать вариантом хушпу второй группы или самостоятельным типом? При этом Н.И.Гаген-Торн сделала интересные выводы относительно происхождения сферических хушпу с тульей от бестулейных путем слияния последних с кожаной конусообразной верхушкой типа башкирского *тубэ* (Гаген-Торн 1960: 204)⁴.

Другой пример типологии хушпу представлен в коллективной монографии «Чуваши», изданной в 1956 году. Ее авторы полагали, что все выявленные экземпляры чувашских хушпу близки по форме к усеченному конусу, но имеют разную высоту и степень сужения (Воробьев и др. 1956: 309): хушпу подлесных и степных анатри – до 20 см и представляли собой «слабо сужавшийся вверх конус», а у северной подгруппы при той же высоте сужение проявлялось больше, в результате чего в верхней части головного убора оставалось лишь небольшое отверстие (Воробьев и др. 1956: 310). Таким образом, все существующие чувашские хушпу были отнесены к одному типу по признаку «форма» (усеченный конус), но к разным его вариантам. В ареал «конусовидных» хушпу попали также хушпу присвияжских чувашей, отнесенных Н.И.Гаген-Торн к полусферическим низовым хушпу. В действительности суженный верх имел как раз хушпу степных анатри, в то время как у северных (бассейн р. Булы) он сужался относительно слабо. При этом авторы монографии умолчали о полусферической шапке подлесной подгруппы низовых чувашей.

Ученые также не определились с типологией полусферических хушпу, распространенных среди чувашей в Закамье, Заволжье и Приуралье (в бассейне р. Белой). В отличие от Н.И.Гаген-Торн, авторы монографии «Чуваши» не дифференцировали их по материалу остова, ограничившись

³ Данный тип встречается также у чувашей Цивильского района Ульяновской области (ПМА, 2002 б).

⁴ Следует заметить, что не только головные уборы башкирок, но и шапочки среднеазиатских женщин имели такую сложную структуру. Например, таджички племени нурата носили под чалмой шапку кулутпушак, состоящую из круглой макушки диаметром 10-12 см и околыша, пришитого к ней без сбора, а сзади свешивался накосник (Писарчик 1979: С. 113-122.). Аналогичные головные уборы носили и тюркские народы региона. В частности, у памирских крэгизок бытовала шапочка без макушки. О.А.Сухарева возводит данный головной убор к шапочке с малой макушкой, лишь прикрывавшей отверстие, которая разрослась по мере ее развития (Сухарева 1954: 299-322). Таким образом, вероятно, что и чувашский хушпу на мягкой основе восходит к двусоставному сложному головному убору, превратившемуся в результате слияния в тот или иной подтип/вариант известных нам экземпляров.

указанием бытования только хушпу на мягкой основе, остов которых изготовлялся либо из нескольких слоев стеганого грубого холста, либо из толстой шерстяной тесьмы, либо вязаный из толстых конопляных или шерстяных ниток (Воробьев и др. 1956: 309). Распространение хушпу на кожаной основе они отнесли в «отдаленное прошлое», что не соответствовало действительности, так как кожаные хушпу сосуществовали с шапками на мягкой основе и представляли, как справедливо отмечала Н.И. Гаген-Торн, два разных типа головных уборов. В то же время, следует согласиться с возможной эволюцией твердых конусообразных хушпу в головные уборы на мягкой основе при сохранении их первоначальной формы. Это касается, в первую очередь, хушпу низовых чувашей степной подгруппы (Буинский и Тетюшский уезды), имевшего форму усеченного конуса на плоскости, но при надевании терявшего свой первоначальный вид и напоминавшего уже больше шапку-полусферу. Вероятно, это и стало причиной разночтений в определении формы местного варианта хушпу (Ягафова 2002 а).

Неустойчивость формы вследствие изменения материала основы (остова) была, вероятно, характерна и для хушпу верховых чувашей. Он имел также форму слабо суженного кверху невысокого (7-10 см) конуса (и даже цилиндра) на мягкой основе, которая и не позволяла хушпу сохранять самостоятельно изначальную форму. У чувашей северо-западной подгруппы вирьял остов хушпу не был замкнут, а имел сзади прогал в 3-4 см (ЧГИГН: 623). Такая форма головного убора встречается среди горных и луговых марийцев (*оштү*) (Молотова 1992: 43), бесермян (*каштү*), закамских удмуртов (*манлай*) (Косарева 2000: 171-175), а также башкир (*кашмау*) (Бикбулатов и др. 2002: 134) и татар-мишарей (*каштү*) (Суслова, Мухамедова 2000: 166-167). Возможно, что она вообще первична по отношению к целому ряду полусферических головных уборов, представленных среди разных территориальных групп чувашей в виде хушпу на мягкой основе.

Неустойчивость данной формы хушпу могла стать причиной постепенного ее изменения – сужения верха, превращения в полусферу. Полагаю, что хушпу на мягкой основе в форме усеченного конуса сформировались еще на территории Чувашии, в верхово-средненизово-зоне, и оттуда уже проникли в другие регионы, в Симбирское Приволжье (приволжская группа), степное Заволжье (бузулукская группа) и Южный Урал (теневский куст). Распространение этого типа в низовой зоне связано с формированием особого варианта полусферического хушпу на мягкой основе у подлесных анатри. Не исключено, что он оказал определенное влияние на принципы изготовления (материал, форма, декор) хушпу низовых чувашей степной подгруппы. Данная форма типична для древних головных уборов среднеазиатских народов (Сухарева 1954: 299-322).

У большинства народов Урало-Поволжья соответствующие головные накладки были дополнены целым комплексом височных, подбородочных и ушных украшений. К примеру, закамские удмуртки вместе с *мынлай* надевали подбородочно-ушное украшение *пелькузя* (варианты названия *туш*, *сакал*), бесермянки холщовую ленту обшивали плотными рядами коралловых бусин и монетами. Вероятно, к этой тенденции восходит традиция нашивания крупных монет на холщовые завязки чувашских хушпу. Поэтому при изучении хушпу следует обратить внимание на составные части этого головного убора: основу, верх, налобник, наушники и хвост, которые соединялись (сшивались) воедино в хушпу. От формы, размеров, материала, принципа декора каждой из них, а также от их наличия или отсутствия зависели типологические особенности того или иного экземпляра.

Выделение деталей хушпу позволяет рассматривать типологию хушпу с точки зрения его эволюции, в ходе которой происходило комбинирование (соединение, разъединение) его частей. Центральную часть хушпу образует остов (цилиндр / конус / шапка), к которому пришиты хвост, восходящий к накоснику, и наушники, имеющие связь с височными украшениями. Данная комбинация (назовем ее **A**) представлена в хушпу верховых, средненизовых и низовых (северная подгруппа) чувашей. В комбинации также с налобником (kozyрьком) (комбинация **B**) встречается у подлесных анатри, а также у приволжских, бузулукских и приикских чувашей. В комплекте с наверхием (комбинация **C**) хушпу представлен у низовых чувашей (хирти), закамских, заволжских и прибельских чувашей. Учитывая время формирования каждой из указанных групп, можно предположить, что комбинация **A** возникла не позже XV в., **B** – не позже XVI-начала XVII вв., а комбинация **C** – не позже XVII в.

Изложенная выше схема носит гипотетический характер и строится как на сравнительно-историческом изучении и типологии чувашских хушпу, так и головных уборов соседних народов. Особое внимание привлекает в связи с данной проблемой головной убор татар-кряшен, у которых все указанные детали существовали поотдельности и собирались в единый комплекс при одевании (Суслова, Мухамедова 2000: 165).

Итак, типология хушпу, распространенных среди этнографических групп чувашей может быть представлена следующим образом:

Тип I – хушпу на твердой (кожаной) основе:

Подтип 1 - хушпу цилиндрической (или слабо суженый усеченный конус) формы высотой до 10 см, декорированный нухратками, монетками, бисером; был распространен среди верховых и части средненизовых чувашей.

Подтип 2 – хушпу цилиндрической формы высотой до 20 см, декорированный монетами и бисером; бытовал у средненизовых чувашей и представлял *вариант а* (рис.1); другой вариант (*б*) был распространен у приикских чувашей в Приуралье (рис.2). Последний имеет форму открытого цилиндра на кожаной основе (высотой от 16 до 20 см), украшенного несколькими ярусами нашитых монет или нухраток, а сверху – разноцветной бисерной сетью с ромбовидными узорами (I.2.б). Спереди на лоб опускается «kozyрек» (до 4 см высотой), обшитый коралловым бисером. К нижней кромке цилиндра у висков и сзади пришиты нити из бус и бисера (Ягафова 2002 в, г; 2003 б). Прямые аналоги такому типу хушпу находятся, по мнению исследователя костюма Г.Н.Оркова, в головных уборах средненизовых чувашей (Орков 1997: 158).

(рис.1)

(рис.2)

Подтип 3 – хушпу в форме усеченного конуса с диаметром верхнего отверстия около 10 см и высотой до 20 см; был распространен среди низовых чувашей северной подгруппы.

(рис.3.)

(рис. 4.)

Подтип 4 (рис.3.) бытовал у самаролукских чувашей в Приволжье. Остов изготавливался из плотной шерстяной тесьмы, отрезки которой пришивали друг к другу, постепенно уменьшая длину, в результате чего получалась форма усеченного конуса. Устойчивость форме придавали две кожаные пластины, которые подкладывали внутрь. Верх хушпу зашивали, но в ранних образцах, судя по гравюрам к труду П.С. Палласа, он был открыт, и из него торчал хохолок – сурпан (Паллас 1773: табл. IV). Поверхность хушпу покрывалась рядами темно-зеленого, оранжевого, белого бисера, бисерной сетью с ромбовидными фигурами, рядами нухраток. Широкая хвостовая часть орнаментировалась аналогично, кроме этого, здесь и на лбу нашивались раковины каури (Ягафова 1994; 1995).

Тип II – хушпу на мягкой основе (войлок, плотная вязка или стеганный холст):

Подтип 1 – хушпу в форме незамкнутого усеченного конуса высотой от 5 до 10 см, который при надевании накладывался на голову со лба и завязывался сзади; бытовал среди верховых чувашей северо-западной подгруппы;

Подтип 2 – хушпу в форме усеченного конуса с сильно зауженным верхом и пришитым к верху маленьким кожаным цилиндром – тульей (высота 5-7 см, диаметр 8-10 см), декорирован монетами, кораллами, бисером; бытовал среди низовых чувашей Буинского, Тетюшского и частично Свияжского уездов:

Вариант а (рис. 4.) – хушпу с сегментовидным налобником и наушниками треугольной формы; бытовал в основном у буинских чувашей (Ягафова 2002 а);

Вариант б (рис. 5.) – хушпу с прямоугольным налобником и наушниками в виде полос холста; был распространен среди тетюшских чувашей (Ягафова 2002 а);

Подтип 3 – хушпу полусферической формы с отверстием наверху, но без тульи;

Вариант а (рис.6) – высокий хушпу (высота остова до 20 см) с отверстием диаметром до 3 см, обшит монетами и нухратками; был распространен среди подлесных анатри в верховьях рек Большая и Малая Цильна и Бездна (Ягафова 2002 б).

(рис. 5.)

(рис. 6.)

(рис. 7.)

Другие варианты (*б, в и г*) представлены среди подгрупп приволжской, прибельской и бузулукской территориальных групп. Вариант *б* (рис.7) представлен среди чувашей неверкинско-кулаткинской подгруппы приволжской группы. Хотя он относится к типу хушпу на мягкой основе, по утверждению Т.М.Акимовой, «в старое время остов «хушпу» делался из кожи» (Акимова 1929: 54). На известных нам экземплярах остов представлял шапку из плотной шерстяной тесьмы высотой около 15 см с отверстием на макушке диаметром около 5 см и наспинной лопастью шириной 15 см. На шапку нашивался разноцветный бисер (белый, желтый, зеленый), будучи сложенным в геометрические узоры (ромбы или буквой S), по обе стороны узорной полосы нашивались ряды темно-красного и белого бисера. Нижняя часть шапки обшивалась 5 рядами нухраток. В одном стиле с шапкой оформлялся и хвост: по центру нашивалась полоса из монет и нухраток, а бокам по две симметричных полосы узорного бисера

тех же расцветок, что и на шапке. К нижнему краю шапки и на хвостовой лопасти пришивали несколько пучков подвесок разной длины из темно-красного бисера и монет (РЭМ: 797).

Вариант в (рис. 8) представлен в тенеевском кусте селений (с. Тенеєво Федоровского района Республики Башкортостан). Он имеет подчеркнутую конусовидную форму (усеченный конус); вместо навершия по верхнему краю отверстия (диаметр не превышает 10 см) тянется полоса бисера шириной примерно 5-6 см, сложенного в ромбовидные узоры. Ниже пришиты последовательно три ряда нухраток, два ряда бисера (возможно, кораллов) и 6 рядов монет, а к нижнему краю – подвески из бисера и монет. Общая высота хушпу составляет около 20 см, а ширина задней лопасти – 9-10 см. Данный вариант родственен хушпу присвияжских, бузулукских и приволжских чувашей и неслучайно. Тенеєво было основано, вероятно, выходцами из д.Тенеєво Аликовской волости (ныне в Аликовском районе Чувашии), т.е. южными вриьялами, с которыми генетически связаны и бузулукские, и неверкинско-кулаткинские чуваша (Ягафова 2003 б).

(рис.8)

(рис.9)

Хушпу бузулукских чувашей (вариант з) (рис.9) по форме и украшению приближается к головным уборам самаролукских и, особенно, неверкинско-кулаткинской чувашей. Большая часть поверхности хушпу обшита бисером (РЭМ: 968). Учитывая его локализацию в местах изолированного проживания чувашей, можно предположить, что в нем сохранились более ранние приемы украшения шапки бисером и ушовками, которые, по мнению Н.И.Гаген-Торн, предшествовали обшивке серебряными монетами и пластинками (Гаген-Торн 1960: 205).

Подтип 4 – хушпу полусферической формы с отверстием сверху и пришитой тульей в виде кожаного цилиндра или усеченного конуса, с налобником и наушниками прямоугольной формы бытовал в Закамье, Заволжье и Приуралье (бассейн р.Белой). Как правило, навершие и налобная часть хушпу обшивались либо бисером, либо кораллами, а основная часть, наушники и хвост покрывались, в зависимости от типа и его конкретного варианта, бисером, монетами или нухратками. В декоре использовались также стеклярус, драгоценные камни в металлической оправе, раковины каури. Количество, характер использования материала различался в зависимости от местной традиции и материального достатка их обладательниц.

Несмотря на типологическое сходство хушпу различался по территориальным группам, а также имел локальные варианты в пределах соответствующих ареалов. Так, только среди закамских чувашей выделяются 4 варианта головного убора, различавшиеся по высоте остова, диаметру и высоте цилиндра тульи, по декору. В целом, закамский хушпу состоял из остова высотой от 10 до 20 см, обшитого серебряными монетами или нухратками, навершия диаметром 5-8 см, обшитого, в основном, кораллами, хвостовой части шириной 6-8 см и длиной 50-70 см (рис.10) (Ягафова 1995; 2002 а, 2003 а).

В Заволжье хушпу имел большой диаметр навершия до 10-12 см. Монеты нашивались в 4-5 рядов, высота шапочки с навершием составляла в среднем около 15 см. Характерная деталь декора местного хушпу – подвески на налобной части, состоящие из бус, стекляруса и мелких монет (рис.11) (Ягафова 1996; 1997; 1998; 1999).

(рис.10)

(рис.11)

Прибельский вариант (рис.12) стоит ближе к заволжскому благодаря подвескам из бус и монет, пришитым к основанию навершия и спускающимся спереди до лба. Сама шапка покрывалась 10-20 копеечными монетами в 8-9 рядов или нухратками. Навершие высотой до 10 см и шириной у основания в 12-15 см было зашито, в отличие от заволжских или закамских, отличалось оно от последних и размерами. Навершие обшивалось рядами кораллов и бисера или же покрывалось бисерно-коралловой узорной сеткой. Оба способа бытовали в одном и том же селении. Другой признак, сближающий прибельский хушпу с заволжским – размеры, а именно, высота полусферы, составлявшая примерно 15 см (Ягафова 2002 в; 2004). В Закамье, в частности причеремшанском районе, носились хушпу с высотой полусферы до 20 см (ПМА 2002 а).

(рис.12)

(рис.13)

Особый вариант данного типа бытовал в селениях в южной части ареала прибельской группы (современный Федоровский район Республики Башкортостан – дд. Новоселка, Веселовка и др.) (рис. 13). Он имел форму полусферы, но тяготел к усеченному конусу; навершие диаметром 10 см являлось продолжением остова, обшитого нухратками, а по нижнему краю – монетами, и выделялось благодаря полосе чередующихся полос светлого и темного бисера (Ягафова 2003 б). По форме данный вариант сближается, с одной стороны, с хушпу чувашей Присвияжья, а с другой – вышеописанными хушпу на мягкой основе без наверший; все эти варианты восходят, возможно, к одному прототипу, связанному происхождением с одной из подгрупп средненизовых чувашей, локализованной в среднем течении Большого Цивилия, в цивильско-анишском междуречье и Межцивилье.

Сравнительный анализ головных уборов разных групп чувашей позволяет предположить, что хушпу на мягкой основе в виде открытого усеченного конуса бытовал в группах, формировавшихся изолированно на основе устойчивой верхово-средненизовой традиции, к примеру, у неверкинских или бузулукских чувашей. В зонах активного и длительного смешивания выходцев из разных этнографических групп и подгрупп сформировался подтип хушпу с навершием. Его родиной, видимо, следует считать, Привияжье и Западное Закамье, откуда он распространился в Восточное Закамье, Заволжье и Приуралье (прибельский бассейн).

Представляется интересным сопоставление чувашских хушпу с аналогичными головными уборами татарских женщин *кашпау*, типология которых представлена в работе С.В.Суловой и Р.Г.Мухамедовой (Сулова, Мухамедова 2000: 166-167). Кашпау был распространен у татар в Волго-Окском междуречье, а именно у молькеевских кряшен (вариант 1), сопоставимый с низовым хушпу (II. 2.б), у мишарей Корсунского уезда (вариант 2), имеющий аналогии с хушпу «саратовских» и бузулукских чувашей (II. 3. б, г), у мишарей Пензенского уезда (вариант 3), соответствующий хушпу подлесных анатри (II. 3. а). Кроме этого у татар Заказанья бытовала монетная шапка на каркасной основе в виде конуса – *такья бурек*, которую можно соотнести с чувашскими хушпу на твердой основе.

Типологическое сходство чувашского хушпу с женскими головными уборами народов Урало-Поволжья и Центральной Азии, указывает, вероятно, на генетические и историко-культурные

связи чувашей с этими этническими общностями. Вариативность хушпу свидетельствует о его эволюции в ходе формирования генетических и территориальных этнографических групп чувашей и служит одним из характерных признаков их культуры.

Рисунки

Рис. 1. Головной убор с хушпу средненизовых чувашей. Фото Г.Н. Иванова-Оркова. 2015: Wikipedia: URL:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Головной_убор_чувашской_женщины_хушпу._XIX_век._Средненизовая_этнографическая_группы_\(анат_енчи\).jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Головной_убор_чувашской_женщины_хушпу._XIX_век._Средненизовая_этнографическая_группы_(анат_енчи).jpg)

Рис. 2. Костюм чувашей приикской территориальной группы (фрагмент). С. Семено-Макарово Ермакеевского района Республики Башкортостан . Фото Е.А. Ягафовой, 2002 г.

Рис. 3. Костюм чувашей Самарской Луки (фрагмент с хушпу). С. Никольское Безенчукского района Самарской области. Фото Г.Н. Иванова-Оркова. 1995 г.; Николаев и др. 2002. С. 247.

Рис. 4. Костюм чувашей с хушпу буинских чувашей. с. Бюрганы Буинского района Республики Татарстан. Фото Е.А. Ягафовой. 2002 г.

Рис. 5. Костюм чувашей с хушпу тетюшских чувашей. с. Богдашкино Тетюшского района Республики Татарстан. Фото Е.А. Ягафовой. 2002 г.

Рис. 6. Костюм низовых чувашей (подлесная подгруппа; вид сзади): Николаев и др. 2002. С. 141.

Рис. 7. Костюм чувашей приволжской группы (фрагмент): Николаев и др. 2002. С. 238.

Рис. 8. Хушпу чувашей тенеевского куста (с. Теняево Федоровского района Республики Башкортостан). Фото Е.А. Ягафовой. 2003 г.

Рис. 9. Костюм бузулукских чувашей (фрагмент с хушпу): Николаев и др. 2002. С.269.

Рис. 10. Головной убор с хушпу закамских чувашей . с. Девлезеркино Челно-Вершинского района Самарской области. Фото А.Н. Жирнова. 2016 г.

Рис. 11. Костюм заволжских чувашей (фрагмент). С. Рысайкино Похвистневского района Самарской области. Фото Е.А. Ягафовой. 1996 г.

Рис. 12. Костюм прибельских чувашей (фрагмент). С. Мраково Гафурийского района Республики Башкортостан. Фото Е.А. Ягафовой. 2004 г.

Рис. 13. Хушпу прибельских чувашей (веселовский вариант). С. Новоселка Федоровского района Республики Башкортостан. Фото Е.А. Ягафовой. 2003 г.

Источники

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр.623. № 9053.

Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб., 1773. X+657+117 с.+25 л. ил.

Российский этнографический музей (РЭМ). Коллекции 797, 968.

Ягафова Е.А. Полевые материалы, 1990-2001 гг. Самарская область, Безенчукский, Борский, Иса克林ский, Кошкинский, Клявлинский, Похвистневский, Сергиевский, Ставропольский, Шенталинский, Шигонский, Челно-Вершинский районы.

Ягафова Е.А. Полевые материалы, 2002 а. Республика Татарстан, Аксубаевский, Алексеевский, Алькеевский, Альметьевский, Буинский, Дрожжановский, Нурлатский и Тетюшский районы.

Ягафова Е.А. Полевые материалы, 2002 б. Ульяновская область, Цильнинский район.

Ягафова Е.А. Полевые материалы, 2002 в. Республика Башкортостан, Аургазинский, Бижбулякский, Ермакеевский, Кармаскалинский районы.

Ягафова Е.А. Полевые материалы, 2002 г. Оренбургская область. Абдулинский район.

Ягафова Е.А. Полевые материалы, 2003 а. Ульяновская область, Мелекесский район.

Ягафова Е.А. Полевые материалы, 2003 б. Республика Башкортостан, Бакалинский, Белебеевский, Чекмагушевский, Шаранский, Федоровский районы.

Ягафова Е.А. Полевые материалы, 2004. Республика Башкортостан, Гафурийский район.

References

Akimova, T. M. (1929). *Zhenskiye golovnyye ubory saratovskikh chuvash*. Trudy Nizhne-Volzhskogo kraevogo muzeya. 1. p. 45-56.

Bikbulatov, N.V., Yusupov, P.M., Shitova, S.N., Fatykhova, F.F. (2002). *Bashkiry: etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kul'tura*. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya.

Gagen-Torn, N.I. (1960). *Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya*. Cheboksary: Chuvashgosizdat.

Denisov, P.V. (1955). „Natsional'naya odezhda nizovykh chuvash yuzhnykh rayonov Chuvashskoy ASSR“. *Uchenyye zapiski CHNII*. Vol. 11. Cheboksary: Chuvashgosizdat. p.210-251.

Zadneprovskaya, A.YU. (1992). *Traditsionnyye ukrasheniya narodov Srednego Povolzh'ya (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX vv.)*. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Sankt-Petersburg.

Ivanov, V.P., Korostelev, A.D., Yagafova, E.A. (red) (2017). *Chuvashi*. Moscow: Nauka.

Kozlova, K.I. (1978). *Ocherki etnicheskoy istorii mariyskogo naroda*. Moscow: MGU.

Kosareva, I. A. (2000). *Traditsionnaya zhenskaya odezhda periferiynykh grupp udmurtov*. Izhevsk: UPIYAL UrO RAN, 2000..

Kryukov, M.V. „Ob obshchikh printsipakh tipologicheskogo issledovaniya yavleniy kul'tury (na primere tipologii zhilishcha)“. *Tipologiya osnovnykh elementov traditsionnoy kul'tury*. Moscow: Nauka. p. 7 – 18.

Kryukova, T.A. (1956). *Material'naya kul'tura mariytsev XIX veka*. Yoshkar-Ola: Marknigoizdat.

Molotova, T.L. (1992). *Mariyskiy narodnyy kostyum*. Yoshkar-Ola: Mariyskoye knizhnoye izdatel'stvo.

Nikolayev, V. V., Ivanov-Orkov, G. N., Ivanov, V. P. (2002). *Chuvashskiy kostyum: ot drevnosti do sovremennosti*. Moscow, Cheboksary, Orenburg: Gazprompechat'.

Orkov, G.N. „O narodnom kostyume chuvashy Bashkortostana (po materialam ekspeditsii 1994 g.)“: *Chuvashskoye iskusstvo*. III. Cheboksary: CHGIGN. p. 148-168.

Osipov, A.A. (2007). *Chuvashskaya svad'ba. Obryad i muzyka svad'by vir'yal*. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.

Pisarchik, A.K. (1979). „Materialy k istorii odezhdy tadjikov nurata. Starinnyye zhenskiye plat'ya i golovnyye ubory“: *Kostyum narodov Sredney Azii*. Moscow: Nauka. p. 113-122.

Suslova, S.V., Mukhamedova, R.G. (2000). *Narodnyy kostyum tatar Povolzh'ya i Urala*. Kazan': Fen.

Sukhareva, O.A. (1954). „Drevniye cherty v formakh golovnykh uborov narodov Sredney Azii“: *Trudy Instituta etnografii*. 40. Moscow: Nauka. p. 299-322.

Vorob'yev, N.I. (red), L'vova, A.N., Romanov, N.R., Simonova A.R. (1956). *Chuvashi. Etnograficheskoye issledovaniye. CH. I. Material'naya kul'tura*. Cheboksary: Chuvashgosizdat.

Yagafova E.A. (2007). *Chuvashi Uralo-Povolzh'ya: istoriya i traditsionnaya kul'tura etnoterritorial'nykh grupp (XVII – nachalo XX vv.)*. Cheboksary: CHGIGN.

Viktor Biçkov